

Сон у Цзян Нина как рукой сняло. Разгорячённый алкоголем разум стремительно терял контроль, а тело горело.

В тишине спальни, пропитанной едва уловимым ароматом, пристальный взгляд стоящего рядом Лу Чжиханя ощущался почти физически.

Цзян Нин был молод, кровь в нём закипала легко, а в последние дни выплеснуть напряжение толком не удавалось. Сейчас он чувствовал себя чертовски неловко и уязвимо.

Сбросив одеяло, он уже собрался встать, когда его окликнул Лу Чжихань:

— Ты куда?

Цзян Нин стоял спиной. В полумраке комнаты свободные пижамные штаны скрывали то, что происходило с его телом. Решив, что Лу Чжихань просто дразнит его, он со смущённой досадой буркнул:

— В душ.

— Ты же только что вымылся, — Лу Чжихань подался ближе, уловив тонкий шлейф хмеля. — Неужели так сильно пьян?

— Вовсе нет. Я вполне трезв, — огрызнулся Цзян Нин. Именно потому, что он трезв и понимает: лежать в одной постели в таком состоянии — чистейшее самоубийство.

Он настойчиво двинулся к ванной, но не успел дойти, как у изголовья кровати вспыхнул ночник.

Цзян Нин замер.

— Муж.

От этого обращения Цзян Нин вздрогнул всей спиной. Мышцы мгновенно напряглись. Сделав глубокий вдох, он медленно повернулся.

Мягкий свет ночника освещал лишь небольшой пятachок вокруг кровати. Цзян Нин застыл в тени.

А вот Лу Чжихань, сидевший на постели, казалось, весь светился. Свет мягко очерчивал его волосы, придавая обычно бледной коже тёплый, медовый оттенок.

Днём этот человек всегда выглядел безупречно строгим — застёгнутая на все пуговицы рубашка, идеальный пиджак без единой складочки, холодное и неприступное лицо.

Сейчас же перед Цзян Нином открывалась совсем иная картина.

Шёлковый ворот красной пижамы был широко распахнут. Изгиб шеи плавно переходил в изящные ключицы — Цзян Нин не раз оставлял на них жаркие следы, которые теперь со временем сошли без остатка.

Цзян Нин сжал дверную ручку ванной так, что на тыльной стороне ладони вздулись вены. В горле пересохло. Желвак качнулся на скуле.

Будь Лу Чжихань источником прохладной воды, Цзян Нин давно припал бы к нему без раздумий. Но остатки разума всё же заставили его толкнуть дверь и скрыться в ванной.

Закрыв дверь, он взглянул на своё всклокоченное отражение в зеркале. Подумаешь, терпёж. Неужели так трудно взять себя в руки?

Он пустил из крана ледяную воду и плеснул в лицо. Повторив процедуру несколько раз, оттерся полотенцем и тщательно вытер руки.

Прибегать к собственным услугам ему приходилось редко, но навыки никуда не делись.

Ванная обладала отличной звукоизоляцией, так что беспокоиться о шуме не приходилось. Спустя добрых полчаса Цзян Нин, справившись с собой, открыл дверь.

В спальне всё так же горел ночник, а Лу Чжихань уже лежал под одеялом.

Цзян Нин облегчённо перевёл дух. На цыпочках подойдя к кровати, он уже тянулся к выключателю, как вдруг бросил взгляд на, казалось бы, спящего мужа. Длинные, мягкие ресницы так и подмывали прикоснуться.

Цзян Нин нагнулся. Одно лёгкое касание, ничего же не будет...

Но не успели его пальцы дотронуться до ресниц, как Лу Чжихань открыл глаза.

В полумраке его радужки казались прозрачно-янтарными.

Смутившись, Цзян Нин отдернул руку:

— Разбудил?

— Нет, — отозвался Лу Чжихань. — Я и не спал.

— Почему? Я слишком шумел там? — Цзян Нин мгновенно вспыхнул. Неужели в ванной всё было слышно? Вот это стыдоба.

Лу Чжихань не ответил. Он просто повернулся на бок и обнял его за талию:

— Раньше тебе и получаса не хватало. В этот раз справился за полчаса... Серьёзно, тебе этого достаточно?

Цзян Нин замер. Лу Чжихань попал точно в яблочко.

— Вполне, — с трудом выдавил он, отводя взгляд. — У меня не такие уж и запредельные аппетиты.

— Вот как? — В голосе Лу Чжиханя проскользнули лукавые, дразнящие интонации, цеплявшие за самое живое.

От хрупкого самообладания Цзян Нина не осталось и следа. Кого он обманывает? В его-то возрасте, когда кровь бурлит, развлечься самому — лишь слабая полумера.

Заметив его напряжение, Лу Чжихань тихо прошептал, словно успокаивая ребёнка:

— Вообще-то есть много других способов. Это куда лучше, чем мучиться самому в ванной.

— Других способов? — Цзян Нин растерянно уставился на него.

Лу Чжихань откинул одеяло. Открылись его стройные, прямые ноги. Из-за долгого отсутствия нагрузок они были куда тоньше, чем у обычных мужчин, практически без выраженного мышечного рельефа.

— Ногам не больно? — сразу встревожился Цзян Нин.

Лу Чжихань невольно улыбнулся. Парень всё ещё не понял. Он вспомнил их первый раз — такой неловкий и сумбурный. Надо же, столько времени прошло, а Цзян Нин остался всё таким же наивным.

Лу Чжихань взял его за запястье и потянул на себя.

Раньше эти травмированные ноги были для Лу Чжиханя запретной темой. Любое прикосновение или упоминание напоминало о пережитой боли и шрамах после аварии. Но

Цзян Нин никогда не считал эти шрамы уродливыми; он часто гладил их шершавыми подушечками пальцев, словно возвращая бледной коже жизнь.

Лу Чжихань направил его руку.

Цзян Нин очнулся только тогда, когда его ладонь оказалась сжата между его бёдер.

Сила сжатия была небольшой, Цзян Нин мог легко высвободиться, но он словно окаменел.

— Например, так, — тихо произнёс Лу Чжихань. — Попробуем?

Объяснений больше не требовалось. Цзян Нин мгновенно всё понял. Все его предыдущие сомнения и опасения вылетели из головы.

— Попробуем, — осипшим голосом отозвался он.

Поскольку Цзян Нин слишком долго воздерживался, «попробовать» быстро не закончилось. К счастью, на следующий день никаких важных дел не намечалось, и можно было поспать подольше.

Когда на востоке затеплился рассвет, Цзян Нин нежно поцеловал Лу Чжиханя в уголок глаза. Быстро приведя всё в порядок с помощью влажных салфеток, он крепко прижал к себе мужа и провалился в глубокий сон.

Пышная свадьба, как и следовало ожидать, на следующий день оккупировала первые полосы новостей.

Изначально репортажи выходили в финансовых разделах, но из-за приложенных фотографий внимание публики быстро переключилось с «влияния коммерческого союза на рынок» на сами личности новобрачных.

Журналисты наснимали кучу кадров с самых разных ракурсов, и на каждом оба парня выглядели невероятно эффектно.

В комментариях разгорелся настоящий ажиотаж:

— Одна я заметила, какие они оба красавчики?

— Проклятые капиталисты... хотя ладно, эта парочка слишком хороша, пока ругать не буду.

— Тут не просто идеальное совпадение по статусу, так ещё и внешность у обоих — загляденье. У каждого свой шарм.

— Эй, создатели современных дорам! Если бы вы находили актёров хотя бы похожих на них, я бы не забивала на пейринги годами!

— Уже шипперю, уже шипперю!

— Народ, вы серьёзно? Шипперить такой явный бизнес-пиар? Наследник семьи Цю ещё совсем сопляк, да и рожа у него типичного бабника. Наверняка в реале гуляют каждый сам по себе.

— Слышь, диванный эксперт, ты им лично под кровать заглядывал?

— Если кишка не тонка, не удаляй коммент! Юристы этих двух корпораций зубы проели на исках, за клевету быстро на нары отлетишь.

Пока в сети кипели споры, появился новый комментарий:

— Я учился с одним из них в одном университете. Да, он действительно молод, всего лишь первокурсник. Но он никакой не бабник и уж точно не маменькин сынок, купивший диплом. Он учится у нас в Медицинском колледже Линьцзяна. Объяснять, насколько трудно туда поступить, думаю, не надо? У него высочайший бал, он побеждал на профессиональных олимпиадах. Мне как его однокашнику до него расти и расти. Что касается их чувств... скажу лишь пару фактов. На военных сборах этот босс лично приезжал его навещать (Р. S. ещё и привозил нашему факультету полднишки целую неделю!), а сам Цзян Нин каждый день ездил ночевать домой.

После этого поста волна скепсиса заметно утихла.

Тем временем на студенческом форуме университета:

[Наконец-то выяснилось, на ком женился Цзян Нин!]

[Мой любимый пейринг реально поженился, о-о-о-о!]

[Кто-то ещё смеет называть их чувства фейком?! Я в бешенстве! А те, кто наш универ обозвал шарагой — ждите, я иду за вашими скальпами!]

[Я уже пошёл в комменты раздавать им по шапке!]

Благодаря волне добровольных опровержений от очевидцев общественное мнение быстро

сменило гнев на милость.

Наблюдая за этим триумфом из дома, Цзян Хунчжи в ярости грохнул телефон об пол. Но выплеснуть злобу ему было не на кого. Вчера, вернувшись со свадьбы, Цзян Дэ словно с ума сошёл и жестоко избил его, заявив:

— Кровь из носа, вымоли у них прощение! Иначе выметайся из дома!

Хунчжи пытался притащить с собой Цзян Цзяюя, чтобы тот покался, но этот паршивец оказался хитрее: сразу после экзаменов свалил в зарубежный университет и не подавал вестей. Оказался ещё той неблагодарной тварью, почище Цзян Нина.

Не имея других вариантов, Хунчжи, отсвечивая свежими синяками на лице, решил сыграть на жалости и втереться в доверие к семье Цю, пока те не знали всех подноготных деталей.

Цзян Дэ и Цзян Хунчжи потратили немало сил, чтобы разыскать частную загородную усадьбу семьи Цю. Лишь спустя долгое время после того, как дворецкий доложил о них, их соизволили впустить.

Территория поместья всё ещё была украшена праздничными свадебными атрибутами. В отличие от помпезного дома Цзян, где всё кричало о богатстве, интерьеры Цю отличались сдержанным благородством, хотя любая висящая на стене картина стоила целое состояние. От осознания того, что всё это могло достаться им, у отца с сыном сжимались зубы.

Дворецкий провёл их в кабинет. Цю Вэньянь сидел за письменным столом. Он выглядел совершенно иначе, чем во время своего возвращения в страну: подтянутый, сдержанный, излучающий спокойную уверенность.

— Зачем пришли? — спросил Цю Вэньянь без малейшего намёка на радушие.

Но старшие Цзян уже включили весь свой актёрский талант. Прежде чем выдать хоть слово, Цзян Дэ пустил слезу. Достав несколько сохранившихся вещей Цзян Нина, он запричитал:

— Господин Цю, Цзян Нин столько лет прожил под нашей крышей... Я так к нему прикипел! На старости лет, глядя на его вещи, просто сердце разрывается...

Он рыдал так убедительно, что незнакомый человек мог бы принять это за глубокое отцовское чувство.

Но Цю Вэньянь лишь смерил его насмешливым взглядом. Если бы они сами не припёрлись, он бы занялся ими чуть позже.

Сделав глоток чая, Цю Вэньянь неторопливо произнёс:

— Выходит, у вас с Сяо Нином такие глубокие чувства? И вы растили его для меня больше десяти лет... Что ж, мне стоит щедро вас отблагодарить.

От этих слов у обоих ёкнуло сердце. Неужели всё прошло так гладко?

Однако они не были совсем уж глупцами. Главное — наладить контакт с Цю Вэньянем, а выгода придёт сама собой.

Цзян Хунчжи угодливо замахал руками:

— Господин Цю, не подумайте, мы не привели его сюда ради выгоды! Мы лишь боялись, что вас введут в заблуждение грязные сплетни...

— Вы так добры к моему сыну, разве могу я остаться в долгу? — Цю Вэньянь выдвинул ящик стола и достал банковскую карту. Бросив её на стол, он сухо чеканил: — Здесь деньги за все годы его содержания. Излишек можете оставить себе как милостыню. Нам с вами говорить больше не о чем.

Отец и сын обомлели.

Не успели они прийти в себя, как стоявший у дверей дворецкий взмахнул рукой, и два дюжих охранника подхватили гостей под локти.

— Пойдите! Пож-жалуйтесь! — занервничал Цзян Дэ. — Господин Цю, вы что-то путаете! Мы столько лет потратили, неужели у нас нет никакой заслуги?!

Цю Вэньянь поморщился:

— Уберите их. И с этого дня чтобы я вас и близко возле Цзян Нина не видел. Иначе последствия вам очень не понравятся.

Обоих вышвырнули за ворота поместья, швырнув вслед банковскую карту.

Этот жалкий кусок пластика навсегда отрезал их от золотой жилы. Досаду и злость нельзя было передать словами.

— Всё из-за тебя! — взревел Цзян Дэ на сына. — Если бы ты тогда не подзуживал меня выгнать паршивца, мы бы сейчас так не позорились!

— На себя посмотри! — огрызнулся Хунчжи. — Вспомни, как ты с ним с самого детства обращался! Вот тебе и прилетела ответка!

Они начали орать и сцепляться друг с другом прямо на улице, когда у Цзян Дэ раздался телефон. Звонок прозвучал как похоронный набат.

Он сбросил вызов, но телефон зазвонил снова. Нажав на кнопку, он услышал панический голос секретаря:

— Председатель Цзян! Несколько ключевых клиентов только что разорвали с нами контракты! Акционеры требуют немедленного отчёта, угрожая выходом из компании! Что нам делать?!

Слышать об окончательном крахе дела всей жизни после проклятий в адрес сына было слишком для Цзян Дэ. Кровь ударила ему в голову, глаза закатились, и он со снопом искр в глазах рухнул навзничь прямо на асфальт.

Хунчжи в ужасе кинулся к нему, но старик лишь судорожно ловил ртом воздух и ни на что не реагировал.

Прибывшая скорая уволокла его в операционную. Врачи боролись за его жизнь, а новость о параличе и коме уже просочилась в прессу, вызывая панику среди кредиторов.

Хунчжи метался в коридоре больницы, не зная, за что хвататься.

Наконец хирург вышел из операционной:

— Кровоизлияние в мозг. Жизнь мы спасли, но последствия тяжёлые.

— Что это значит?

— Он не сможет вернуться к нормальной жизни. В лучшем случае — глубокая хромота, в худшем — полное обездвиживание.

— То есть... инвалид?

— Именно так.

Короткие зимние каникулы пролетели как один миг. Столько всего произошло, что Цзян Нин едва успевал переводить дыхание, снова погружаясь в суматошный учебный ритм.

Увидев его в аудитории, соседи по общежитию тут же принялись подшучивать:

— Смотрите-ка, с виду обычный студент на лекции, а на деле — давно женатый человек!

Цзян Нин смерил их прохладным взглядом:

— Завидуете?

— Ещё как! — вздохнул Сунь Хан. — Брат Нин, ну научи, где выцепить такую суженую? Дай братьям мастер-класс!

Цзян Нин окинул его взглядом с ног до головы:

— Оставь надежду. Жена достаётся не каждому.

Ощувив себя полностью морально раздавленным, Сунь Хан не нашёл, что ответить. Увидев, что Цзян Нин уже принялся конспектировать материал, он лишь тяжело вздохнул: мало того, что рожей не вышел, так ещё и по успеваемости никогда его не догнать.

Едва прозвенел звонок с последней пары, Цзян Нин собрал вещи и мгновенно испарился из аудитории, торопясь домой.

Сунь Хан только покачал головой:

— И про такого парня в сети пишут, будто он бабник? Ну-ну.

Припарковав машину возле дома, Цзян Нин застал лишь тётушку Ван, хлопотавшую на кухне. В это время Лу Чжихань обычно уже возвращался с работы.

Достав телефон, Цзян Нин отыскал контакт, переименованный из «Жениха» в «Женушка []».

"Ты где?"

Через пару минут гаджет завибрировал:

"Придётся немного задержаться на работе. Если голоден, поужинай без меня."

«Да дело разве в том, голоден я или нет?!» — Цзян Нин чуть не вспыхнул от досады. Он же о его здоровье печётся!

Тётушка Ван, заметив его лицо, сочувственно улыбнулась:

— Господин Лу за работой обо всём на свете забывает. В первые годы после открытия компании он до полуночи из офиса не вылазил.

Только после той страшной аварии этот убийственный график удалось хоть как-то скорректировать.

У Цзян Нина заняло сердце. Взглянув на подготовленные ингредиенты, он решительно шагнул к кухонному столу:

— Тётушка Ван, давайте я вам помогу.

— А? — ахнула женщина. — Ой, ну что вы, Сяо Цзян, я сама справлюсь! Если проголодались, на столе фрукты есть, перекусите пока.

— Нет, — отрезал Цзян Нин. — Я сам приготовлю и отвезу ему ужин.

Тётушка Ван всё мгновенно поняла и расцвела в улыбке:

— Хорошо-хорошо, тогда я буду на подхвате!

Благодаря чуткому руководству тётушки Ван, Цзян Нину оставалось лишь довести полуготовые блюда до ума.

Упаковывая готовый ужин в многоярусный термоконтейнер, тётушка Ван искренне восхищалась:

— Сяо Цзян, да у тебя кулинарный талант!

Цзян Нин снял фартук:

— Это просто у вас инструкции отличные.

— Эх, кабы мой зять был хоть на десятую долю таким заботливым, я бы от счастья на седьмом небе была! — подмигнула тётушка Ван, передавая ему контейнер. — Езжай аккуратно.

— Спасибо, — кивнул Цзян Нин и отправился к машине.

В офисе Лу Чжиханя он не появлялся уже давно.

Проходя через просторный холл, он столкнулся с задерживавшимися сотрудниками. Увидев Цзян Нина с термос-сумкой в руках, те от неожиданности замерли:

— Молодой господин Цзян...

Слово застряло в горле. Раньше такое обращение было нормой, но теперь, когда он вышел замуж за их босса... «Госпожа»? «Жена босса»? Звучит как-то дико.

Цзян Нин не обратил внимания на их заминку, лишь коротко спросил:

— Босс у себя?

— Да, в кабинете.

— Спасибо.

Поднявшись на нужный этаж, Цзян Нин увидел, что в кабинете руководителя всё ещё горит свет. Потянув ручку, он вошёл.

Лу Чжихань сидел за рабочим столом и, не поднимая головы, произнёс:

— Что ещё там?..

Цзян Нин поставил термоконтейнер на журнальный столик:

— Поесть — это, по-твоему, не дело?

Услышав знакомый голос, Лу Чжихань удивлённо поднял взгляд:

— Как ты здесь оказался?

— А мне что, смотреть, как ты тут с голоду умираешь? — Цзян Нин открыл крышку, и по кабинету тут же разнёсся аппетитный аромат домашней еды. — Ты мне столько времени обеда присылал, так что от одного ответного визита с тебя не убудет.

Он обернулся:

— Сначала поешь, потом продолжишь свои бумажки перекладывать.

Лу Чжихань пересел на диван, взял палочки и, сделав пару укусов, заметил пристальный, чуть напряжённый взгляд Цзян Нина.

— Что-то не так?

— Ну как... нормально получилось? — осторожно спросил парень.

Лу Чжихань запнулся, снова глянул на блюда:

— Ты сам готовил?

— Ну, строго говоря, я участвовал лишь в финальной стадии, — честно признался Цзян Нин. Полноценный обед с нуля он бы точно не осилил.

Тётушка Ван собрала порцию с расчётом на двоих. Лу Чжихань протянул ему вторую пару палочек:

— Попробуй сам.

Вкус оказался весьма достойным. В итоге они ужинали прямо в кабинете, и Цзян Нину показалось, что у Лу Чжиханя сегодня был куда лучший аппетит, чем обычно.

С тех пор, если Лу Чжиханю приходилось задерживаться, Цзян Нин приезжал к нему в офис, и домой они возвращались уже вместе.

Время летело быстро.

Спустя несколько месяцев личный врач Лу Чжиханя настоял на том, чтобы тот лёг в клинику под постоянное наблюдение. Рабочий кабинет временно переместился в VIP-палату частной больницы.

Здесь было тихо, отведено отдельное помещение, а врачи приходили на осмотр строго по расписанию. Секретарь регулярно навещал босса, привозя отчёты и документы на подпись.

Цзян Нин приезжал сразу после занятий. Ему казалось, что палата выглядит слишком стерильной и неуютной, поэтому каждый день он приносил свежий букет и ставил его в вазу у изголовья.

Пока Лу Чжихань работал, Цзян Нин усаживался рядом, учился, решал тесты или писал

отчёты. В комнате царила тишина и умиротворение.

Взглянув на часы, Цзян Нин увидел, что уже половина одиннадцатого. Он закончил с делами, но Лу Чжихань, облачённый в больничную пижаму, всё ещё сидел за ноутбуком. Работоголик, каких поискать.

Парень поднялся:

— Может, хватит на сегодня?

— Ложись первым, я пока не устал, — отозвался Лу Чжихань.

Цзян Нин подошёл и решительно прикрыл крышку ноутбука:

— Пора спать. Доделаешь завтра.

Лу Чжиханю ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Рядом с больничной койкой стояла кушетка для сопровождающих, где обычно и спал Цзян Нин.

За окном мерцали огни ночного города. Глубокой ночью Цзян Нин, спавший вполглаза, сквозь сон услышал слабый зов. Вспомнив, где находится, он мгновенно подорвался.

На койке корчился Лу Чжихань. На его лбу выступил холодный пот, а лицо исказилось от боли.

Без единой секунды промедления Цзян Нин ударил по кнопке вызова. Дежурные врачи и медсёстры вбежали в палату спустя мгновения. Быстро оценив состояние пациента, они незамедлительно покатали койку в операционный блок.

— Господин Цзян, вот согласия и уведомления, подпишите здесь и здесь, пожалуйста.

Цзян Нин подписывал бумагу за бумагой, абсолютно ничего не соображая. Голова была пустой, а ноги подкашивались. Взмолванный, он метался по коридору перед закрытыми дверями операционной.

Вскоре прибыл и Цю Вэньян вместе с родственниками. Их подняли прямо с постелей, они даже не успели толком одеться.

Ожидание длилось не так уж долго, но для Цзян Нина время словно остановилось. Каждая секунда казалась вечностью. В голове то и дело вспыхивала картина: бледное, искажённое

болью лицо Лу Чжиханя.

Наконец гаснувший свет над дверью операционной заставил всех замереть.

Дверь распахнулась. Из неё вышел врач, держащий на руках конверт с малышом:

— Всё прошло отлично! Родственники, можете посмотреть на малыша.

Цзян Нин, стоявший ближе всех, сорвался с места. Он промчался мимо врача, даже не взглянув на новорождённого, и бросился прямо к катастрофически бледной койке, которую выкатывали из блока.

Его голос дрожал от ужаса и напряжения:

— Как ты?..

Лу Чжихань с трудом разомкнул веки. Увидев его перепуганное лицо, он слабо улыбнулся и с трудом поднял руку, касаясь его щеки:

— Ты чего так перепугался?..

И только в этот момент Цзян Нина наконец отпустило.

Лу Чжихань в порядке. Всё позади.

<http://bllate.org/book/19724/1945551>